

Кто упал в обморок? Я просто заснул! — мысленно возмутился Бай Ицин, но вслух ничего не произнёс, понимая, что если скажет это, молодой господин наверняка разозлится, и тогда неизвестно, как станет его мучить.

Бай Ицин не смог отказаться и сделал несколько глотков. Из стакана исчезла лишь шестая часть, что явно не удовлетворило Гу Яньшу, который намеревался продолжить, но Бай Ицин остановил его:

— Если я выпью ещё, меня вырвет.

Только тогда Гу Яньшу прекратил, поставил молоко в сторону и снова произнёс:

— Вы, омеги, такие неженки.

Опять это... Опять эти слова...

Бай Ицин вздохнул про себя, натянул на себя одеяло:

— У меня просто слабое здоровье, но это не значит, что я неженка.

— Да брось, — Гу Яньшу бросил на него взгляд и сунул в рот Бай Ицину шоколад, купленный накануне. — Ты и в постели бледный, и обычно бледный, и утром бледный. Твоё лицо, что, фабрика по производству тонального крема?

Бай Ицин: [.....]

Это я виноват?

— Вы, омеги, такие...

— Такие неженки, да? — перехватил его слова Бай Ицин, чувствуя, как вкус шоколада ещё не исчез, а в горле осталась неприятная липкость. — Тогда не мог бы этот ненежный альфа-господин принести стакан воды для такой неженки-омеги? — С этими словами он улыбнулся Гу Яньшу.

Его улыбка была столь очаровательной, что сердце Гу Яньшу дрогнуло. Эти омеги... действительно всегда готовы соблазнить мужчину!

Бай Ицин смотрел, как тот отстраняется и с раздражением идёт за водой, недоумевая, чем снова его обидел.

Гу Яньшу грубо сунул ему в руки стакан с водой и злобно сказал:

— Вы, омеги, вечно со своими проблемами!

Бай Ицин: [?????]

Ладно, ладно, на этот раз он хотя бы сменил слово, это уже прогресс... — мысленно утешил себя Бай Ицин.

В воздухе витал древесный аромат с лёгким оттенком пота. Бай Ицин потер нос и спросил:

— Ты ходил на утреннюю пробежку?

— Угу, — Гу Яньшу размял мышцы и прямо перед Бай Ицином снял футболку.

Загорелая кожа с чёткими линиями мышц, выступающими бёдрами и рельефным прессом выглядела настолько соблазнительно, что...

Бай Ицин смущённо опустил голову, делая маленькие глотки воды:

— Не ожидал... что ты так заботишься о здоровье.

— А как иначе? — Гу Яньшу, оставшись в одних шортах, сел рядом с Бай Ицином, закинув ноги на стол.

Бай Ицин, ещё не до конца проснувшийся и чувствующий себя неловко, невольно выдал свои мысли вслух:

— Я думал, что такие альфы, как ты, днём спят, а ночью не спят, постоянно ходят на свидания, как будто это игра.

Эти «жестокие» слова вызвали сильное недовольство Гу Яньшу:

— Что с тобой не так? Что значит «такие альфы»? Ты что, не понимаешь, кто такие альфы, или просто меня не знаешь?

Мне кажется, ты больше не понимаешь омег... Ты просто ненавистник омег...

Смущённо улыбнувшись, Бай Ицин сказал:

— Нет... Я просто так сказал... Ничего не имел в виду.

— И ещё! С чего ты взял, что я постоянно хожу на свидания? — Гу Яньшу выглядел обиженным, его глаза широко раскрылись, выражая бесконечное недовольство. — Ты же знаешь, кому я отдал свой первый раз?

Кому ты отдал свой первый раз, я что, должен знать? — мысленно прокомментировал Бай Ицин, сделав глоток воды.

И вдруг он осознал что-то, и вода брызнула у него изо рта.

— Кх-кх... кх... — Бай Ицин, закрыв рот рукой, продолжал кашлять. — Ты... Тот раз был твоим первым?

— Ты ещё смеешь говорить? — Гу Яньшу швырнул в Бай Ицина подушку, попав ему по голове.

Поймав подушку и прижав её к себе, Бай Ицин не ожидал, что тот раз был для него первым. Но, подумав, он понял, что это логично. Гу Яньшу ненавидит омега, но с альфами он может только «сражаться», поэтому если он и занимался сексом, то только с бета... Так что тот раз... действительно был...

Бай Ицин напряжённо улыбнулся и, не подумав, сказал:

— Вот почему у тебя такая плохая техника...

— Что? — В голове Гу Яньшу заикнулись слова «плохая техника», которые словно врезались в его сердце... Гнев и стыд вспыхнули в нём! Альфа может не иметь достоинства, но его не могут называть неумехой!

— Этот распутный омега ещё и смеет говорить, что у меня плохая техника!

Бай Ицин уже чувствовал гнев и сильную опасность, исходящие от Гу Яньшу. Он сжался, прячась за одеялом:

— Нет... У тебя хорошая техника! Очень хорошая!

Хорошая... чёрта с два, ты сам-то знаешь, как это было?

Эти слова успокоили хрупкую душу Гу Яньшу, и он с сомнением спросил:

— Правда?

— Правда! — Бай Ицин энергично кивнул, искренне ответив:

— Очень... очень хорошо! Кто бы мог подумать, что ты такой опытный, будто прошёл через множество битв!

Сказав это... Бай Ицин не смог сдержаться и закрыл лицо руками, не решаясь смотреть на Гу Яньшу... Что это я несу... Я действительно ещё не проснулся...

Гу Яньшу поднял бровь, делая вид, что серьёзен:

— Ну что ж, раз тебе так понравилось, может, повторим?

Повторим? Бай Ицин вспомнил прошлый раз, и его тело невольно дрогнуло, зубы сжали внутреннюю сторону щеки.

— Ты... Ты же ненавидишь омег... Нам ведь не нужно делать это вне течки...

Тот раз был мучительным, Бай Ицин несколько раз терял сознание от боли. Гу Яньшу, конечно, знал это, и сказал это только для того, чтобы подразнить его, но он не ожидал, что реакция Бай Ицина будет такой сильной, его и без того бледное лицо стало ещё бледнее.

У меня действительно такая плохая техника?.. — с грустью подумал Гу Яньшу.

— Ладно, это была шутка, вы, омеги, так легко пугаетесь, — Гу Яньшу вздохнул и спросил:

— Что хочешь поесть? Я приготовлю.

Услышав о еде, Бай Ицин сразу оживился, его спина выпрямилась, а голос стал выше:

— Хочу торт!

— Торт? А кофе ещё хочешь? — съязвил Гу Яньшу.

Ты сам спросил, что я хочу...

— Тогда как хочешь, что приготовишь, то и съем, — надул губы Бай Ицин.

— Нет «как хочешь»! — Гу Яньшу, не терпящий возражений, убрал ноги со стола и сел на диван. — Скажи, что хочешь, быстрее.

Бай Ицин: [?????]

Ты спросил, что я хочу, я сказал «торт», и ты рассердился, я сказал «как хочешь», и ты снова рассердился? Что же мне тогда говорить?

— Тогда... может... — Бай Ицин осторожно предложил:

— Лапшу?

— Ладно, — этот ответ, похоже, удовлетворил Гу Яньшу. Он пошёл в комнату, накинул футболку и направился на кухню готовить.

Вскоре перед Бай Ицином появилась миска прозрачного супа с лапшой. Тонкие белые нити лапши плавали в коричневатом бульоне, сверху блеснул золотистый жир, а аромат был наполнен запахом кунжута. На самой вершине лежала зелень зелёного лука, создавая

идеальный вид.

Один только запах вызвал у Бай Ицина голод, и он взял палочки и начал есть. Он ел быстро, но не грубо, а скорее... изящно?

Гу Яньшу заметил, что он не втягивает лапшу, не откусывает, а просто берёт целый пучок и кладёт его в рот, жуя правой щекой. Его губы двигались, и это выглядело довольно мило...

Глядя на него, Гу Яньшу почувствовал аппетит и спросил:

— Вкусно?

— Ммм? — Бай Ицин облизал губы, медленно пережёвывая лапшу. — Да... вкусно... Ты, наверное, голоден? — Он протянул миску с лапшой. — Хочешь попробовать?

Мозг Гу Яньшу заработал на полную мощность, и он подумал: [Лапша? Моя лапша... Неужели он намекает на что-то?]

<http://bllate.org/book/15562/1384777>